

Золотоглазый Коперник, твори нас вновь — Веня Д'ркин и сила жизни

Впервые я услышала песни Вени Д'ркина от своего приятеля — ещё не в ходу был высокоскоростной Интернет. На электронную почту пришли мне аудиозаписи Вени с пометкой: «Послушай, наш украинский земляк...» Помню, как пронзили и удивили меня эти песни. И гораздо позже я узнала, что земляк вовсе даже не украинский, а наш, Александр Литвинов, более того, много времени тусовавшийся в Воронеже. Но тогда меня больше увлекло другое: трагическая кончина, буквально сгорание за несколько лет от рака.

Вот тогда-то и пришёл очень важный вопрос: а сколько я смогла бы жить-творить, зная, что мне остались считанные дни? Два года — это много или мало? А Веня ещё между пролёжками в больнице и химиотерапиями писал песни, выступал (ещё более активно, чем до болезни). А что будет со мной, если все силы, заложенные на много лет, нужно будет выплеснуть в считанные дни?

И блестят твои глаза...

Жить да жить...

Это странное ощущение от песен, как будто они идут в самую твою суть: всё тревожно, тонко, ранит, захлёстывает тебя, накрывает с головой.

Иной раз подумаешь — быть может, эта скоропостижная кончина была своевременной — благодаря такой ранней смерти о Вене Д'ркине знает огромное количество людей. [ДрДом](#), [ДрФестивали](#), которые яркими вспышками озаряют русскоязычную землю то тут, то там, открывают новых талантливых исполнителей.

Что ты можешь мне дать ещё? Вспыхнуть и растаять в небе, с самого начала неземной, неприспособленный, Дрантя (так Веню прозвали ещё в юности) который даже в больнице пишет: «Всё будет хорошо», и эти слова резонируют с одной из самых известных песен.

«Да. Веня Д'ркин был... даже не бессеребренником... та, он же был дрантя. После смерти, кроме песен, он не оставил семье совершенно никакого имущества. Даже наследство, собственно, было не на что оформить, [потому что авторское право сперва нужно задокументировать, а в отсутствие автора это сделать сложно]. Даже гитара его была, собственно, не его, а Полинина». (с)

Отстранённое, философское восприятие смерти возможно тогда, когда не касается тебя: ну что ж, значит так надо, уходят одни люди, чтобы на их место пришли новые, а иные, просто выполняют своё предназначение, чтобы их заряд сил передался другим, чтобы мир прозрел, и черпнул новой истины для своей бесконечной череды людей. Но когда на секундочку я ставлю себя на место мужчины, который поёт:

Ты, спасибо, помогла чем могла,

Ты на феньки порвала удила.

Ветхой пылью рок-н-ролл на чердаках,

Я иглою на зрачках наколол:

Маленький домик с видом на небо, а в небе апрель.

Спасибо вам, дикие травушки, за липкую кровь,

Спасибо вам, камушки, за вещь вашу постель.
Золотоглазый Коперник, твори меня вновь...

...или на место женщины с яркими губами на фотографии, которая это слушает и всё знает, то я не ведаю, где найти слова, чтобы передать что это может быть за чувство.

«Все это время (предсмертное состояние, — прим. ред.) Др. находился в полном и абсолютно ясном сознании. У него как бы уже не было тела, он был одновременно еще здесь и уже там... Его высказывания иногда ставили в тупик, но никогда не были бредом. Полина потом жалела, что не записывала, потому что непонятные высказывания, естественно, в основном забылись. Я неоднократно, но безуспешно пытался хоть как-то передать словами то ощущение измененной реальности, которое было у всех, окружавших Дрантю в последний месяц... Мне кажется, он умер просветленным. В момент смерти по верхушкам сосен прошел сильный порыв ветра, хотя в целом погода была ясная». (с)

Послушайте, не плачьте, когда мы уйдём. Мы сделаем всё, чтобы в чёрточку между двумя датами уместить все силы, всё нестерпимое желание жить, всю любовь, весь свет.

Золотоглазый Коперник, твори нас вновь.

Для коллажа использованы: кадр из видео с концерта Вени Д'ркина (Александра Литвинова) в Московском рок-клубе на Старой Басманной 22 марта 1997 года и последний рисунок Вени.